Love story
Алекс Вуд
Муж напрокат

Алекс Вуд

Муж напрокат

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150581
Муж напрокат: Панорама; Москва; 2004
ISBN 5-724-1837-9

Аннотация

Рыжеволосая бунтарка Келли Джо уже совершеннолетняя, но отец и мачеха не дают ей и шагу ступить самостоятельно. Их наставления и запреты совершенно измучили девушку. И ей в голову приходит смелая идея. Если бы можно было взять мужа напрокат! Стать самостоятельной женщиной, избавиться от надоедливой опеки, а потом равнодушно расстаться со своим временным супругом… К изумлению Келли, ее новый знакомый, с которым она делится своей идеей, с готовностью соглашается сыграть придуманную юной фантазеркой роль…

Содержание

1 4
2 9
3 14
4 18
5 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Алекс Вуд
Муж напрокат

1

– Тони, точно тебе говорю, ты совершаешь ошибку! Величайшую ошибку в своей жизни!

– Ты как всегда преувеличиваешь.

– Я знаю, что говорю! Алисон будет ехидничать и злословить за твоей спиной всю неделю.

– Пускай.

– Пускай? Когда же ты поймешь, что эта женщина приносит тебе одни неприятности? Давно пора выкинуть ее из головы!

– Господи, Берни, я уже давно забыл о ней. По-моему, это тебе она до сих пор не дает покоя…

Энтони Грейвуд лукаво усмехнулся. Внезапно побагровевшие щеки его давнего друга и компаньона Бернарда Мелчета указывали на то, что в этих словах есть доля правды.

– Ерунда! – негодующе фыркнул Берни. – Ты как всегда все переворачиваешь с ног на голову!

– Прости. – Энтони изобразил надлежащее раскаяние. – Но я все равно поеду к Диллингам. Соберутся все, и было бы глупо с моей стороны отказываться от возможности провести время с нужными людьми из-за того, что там будет моя бывшая жена.

– Как хочешь, – вздохнул Берни. – Но не говори потом, что я тебя не предупреждал…

Полгода назад весь лондонский высший свет только и судачил, что о скандальном разводе Энтони Грейвуда, будущего графа Норфольского, и его жены леди Алисон, урожденной Дипплдери. Газетчики буквально сошли с ума и охотились за злосчастной парой повсюду. В каждом утреннем выпуске Ньюсуик Газетт, весьма популярном бульварном листке, выдвигались разные версии развода самой красивой пары этого десятилетия. Вначале утверждали, что Энтони Грейвуд, в прошлом известный плейбой, измучил жену постоянными изменами. Потом все были склонны винить в разрыве леди Алисон. Поговаривали, что ее склочный характер довел Энтони, обладающего импульсивным и взрывным нравом, до такой крайней меры, как развод. Но дальше гаданий на кофейной гуще дело не пошло. Никто, даже самые близкие друзья Энтони и Алисон, не знали наверняка, что же произошло между ними на самом деле.

Даже Берни Мелчет не был ни в чем уверен. Единственное, в чем он не сомневался, так это в том, что Тони до сих пор питает нежные чувства к жене. Иначе как объяснить тот факт, что за эти холостяцкие полгода он не только не завел себе постоянную подружку, но и не завязал ни одной мало-мальски стоящей интрижки? А ведь многие, Берни был готов руку дать на отсечение, горели желанием утешить Энтони Грейвуда!

И вот теперь Тони собирается к Диллингам, этой отвратительной парочке, на целую неделю, а ведь всем известно, что миссис Диллинг – кузина Алисон Дипплдери по материнской линии. Все эти рассуждения о выгоде и необходимости поддерживать знакомство с нужными людьми ни на секунду не обманули Берни. Тони едет туда повидаться с Алисон. Кого-кого, а Берни ему провести не удастся!

– Послушай, дружище, ну на что тебе сдалась эта дамочка? – попробовал Берни еще раз. Его верное сердце обливалось кровью при мысли о том, что другу придется снова страдать. – Не пора ли покончить с прошлым?

Зеленые глаза Энтони блеснули насмешкой.

– С прошлым давно покончено, – терпеливо произнес он. – Почему ты настолько не доверяешь мне? Кажется, я давно уже не мальчик и в состоянии справиться с собственными чувствами! Не нужно меня постоянно опекать.

Энтони Грейвуд говорил совершеннейшую правду. Мальчиком он перестал быть лет так пятнадцать назад. Сейчас это был вполне взрослый, самостоятельный мужчина, при одном взгляде на которого у женщин подкашивались коленки и кружилась голова. Энтони никогда не считал себя красавчиком. Его чуть раскосые глаза, длинный породистый нос с тонкими крыльями ноздрей, тяжеловатый подбородок не соответствовали общепризнанным канонам мужской красоты. Но в то же время он знал, что стоит ему только бровью повести, и любая женщина с радостью прыгнет в его объятия. И великосветские дамы, и продавщицы, и горничные замирали при виде Энтони Грейвуда и полностью теряли рассудок.

О любовных победах Тони складывались легенды. Берни знал, что, по крайней мере, половина из них – выдумки. Но реальность тоже впечатляла. К тридцати четырем года за Энтони Грейвудом укрепилась слава неотразимого покорителя женских сердец, и многие скучающие замужние дамы из высшего света изнывали от желания подтвердить репутацию Энтони.

Сэр Чарльз, отец Тони, безумно гордился сыном, видя в нем свое второе воплощение, но мать, леди Маргарет, дальновидная и проницательная женщина, огорчалась. Она считала, что сыну давно пора жениться, завести детей. Должен же кто-то унаследовать титул! Бесконечное порхание от одной красотки к другой не приведет ни к чему хорошему! Сэр Чарльз, скрепя сердце, был вынужден признать правоту жены. Победы на любовном фронте – прекрасная вещь, но пора бы и остепениться…

И словно отвечая на мысленные просьбы родителей (потому что обсуждать с сыном вслух подобные проблемы робкая леди Маргарет не решалась), Энтони внезапно женился. Сэр Чарльз и леди Маргарет могли вздохнуть спокойно. Их опасения, что единственный сын женится на какой-нибудь длинноногой безмозглой манекенщице или смазливой официантке, не сбылись. Избранницей Энтони стала девушка очень хорошего происхождения, из приличной семьи. Алисон Дипплдери была отменно воспитана и прекрасно образована. К тому же она была ослепительно хороша собой. Родители Энтони были в восторге.

Энтони и Алисон действительно были прекрасной парой. Он – высокий, темноволосый, с постоянной насмешкой в зеленых глазах и готовой язвительной остротой на устах; она – стройная, статная женщина с густыми пепельными волосами и огромными фиалковыми глазами. Он – воплощенная мужественность и надежность; она – женственность и мягкость. Оба были известны, знатны и богаты. Неудивительно, что их семейная жизнь, а потом и развод вызывали такое количество сплетен и кривотолков.

Через полтора года после образцовой свадьбы молодые попали в автомобильную аварию. Никто серьезно не пострадал, лишь Алисон пришлось некоторое время понаблюдаться у врача. Однако их глянцевое счастье рассыпалось как карточный домик. Буквально через четыре дня после аварии Энтони переехал к родителям. А вскоре состоялся тот самый знаменитый развод. В суде супруги выразили желание расстаться по обоюдному согласию, но видя их мрачные лица, знакомые судачили, что не все так просто, как кажется.

Родители Энтони, если и знали что-то, то усердно это скрывали, и сплетникам пришлось довольствоваться чтением желтой прессы и собственными домыслами. Постепенно

развод Энтони Грейвуда и Алисон Дипплдери перестал занимать умы их знакомых. Происходили новые события, требовавшие неусыпного внимания.

Берни был на сто процентов уверен, что после расставания с Алисон Энтони ударится во все тяжкие. Он видел взгляды, которые посылали его другу многие прекрасные женщины, и даже несколько досадовал, что не находится на его месте.

Однако Тони и сейчас всех удивил. Он стал уделять гораздо больше внимания корпорации, которой управлял его отец, почти все время пропадал на работе и совсем не интересовался заманчивыми предложениями, которые сыпались на него со всех сторон. Берни не сомневался, что у Энтони время от времени случаются легкие интрижки на стороне, ведь он мужчина, в конце концов, но никаких прямых доказательств у него не было. Берни старался развлекать Энтони, но тот стал на удивление равнодушен к их совместным эскападам. Оставалось только проклинать коварную Алисон и давать себе страшную клятву никогда не жениться!

– А ты разве не приглашен? – спросил Энтони, надеясь отвлечь друга от душеспасительных нотаций. – Кажется, Бланш пригласила всех…

– Естественно, – фыркнул Берни. – Хочет лишний раз похвастаться, какого муженька она себе отхватила! Ее домище в состоянии вместить в себя население всего Лондона!

– Ты становишься настоящей великосветским сплетником, – с улыбкой заметил Энтони. – Бедняжка Бланш не виновата, что ее муж так богат… К тому же Диллинг славный малый, мы планируем с ним совместный проект, так что будь любезен отзываться хорошо о моем будущем компаньоне.

Берни вытаращил глаза.

– Ты и Сэм Диллинг? Ты хочешь с ним сотрудничать? Впервые слышу об этом…

– Что тебя так удивляет? У Сэма есть свободные средства, а мне их катастрофически не хватает сейчас. Новые вложения будут очень кстати…

Берни обреченно вздохнул. Ну вот, со мной как всегда никто не посоветовался, подумал он.

– Диллинги хотят, чтобы ты вернулся к Алисон, – упрямо произнес он. – Для этого все и устраивается: и проект, и вечеринка, и приглашение.

– Зачем им это? И вообще, Берни, я не вижу никакого повода скрываться от бывшей жены. Почему я должен от нее бегать? – с некоторой досадой проговорил Энтони. – Полгода я вел затворнический образ жизни, пора наконец развлечься немного…

Энтони встал и потянулся. Потом подошел к окну и пошире распахнул тяжелые бордовые портьеры. Яркий солнечный свет залил библиотеку. Берни, чьи глаза успели привыкнуть к щадящему полумраку, растерянно заморгал. Энтони же счастливо жмурился и улыбался.

– Я поеду к Диллингам, Берни, и если хочешь отдохнуть, сделай то же самое! Лично мне не помешает даже толпа всех моих бывших… жен.

Энтони повернулся к другу и подмигнул ему. Неужели я ошибся, думая, что Алисон все еще небезразлична ему? – нахмурился Берни. Надо же так просчитаться…

Двадцать первого июня Бланш Диллинг исполнялось тридцать три года, и она хотела отпраздновать это событие как следует. Сэм Диллинг, добродушный толстяк, намного старше жены, не смел ни в чем ей перечить. С первого дня их совместной жизни Бланш постоянно давала ему понять, что невероятно опозорила себя, согласившись стать супругой американского мыловаренного магната.

Подумать только! Она, Бланш Атринс, состоявшая в дальнем родстве с самой герцогиней Кентербери, пошла на такую жертву! В то время, как она изучала Китса и Шелли в обществе таких же знатных и изысканных особ, ее будущий муж вовсю надрывал спину на

какой-то американской фабрике. Потом каким-то чудом ему удалось сказочно разбогатеть и с помощью денег приблизиться к ней. Сэм Диллинг чувствовал собственную ничтожность и старался потакать всем капризам жены, чтобы искупить неблаговидное прошлое. И когда Бланш заикнулась о том, чтобы празднование ее дня рождения длилось целую неделю, он беспрекословно согласился.

Один только список приглашенных составлялся несколько дней. Бланш и ее многочисленные подруги и родственницы старательно прикидывали, кого следует почтить приглашением, а кого можно и не звать. Среди прочих упомянули и имя Энтони Грейвуда.

– Кстати, а что делать с Грейвудом? – мечтательно протянула Бланш, делая вид, что имя Тони только что пришло ей в голову. – Приглашать его или нет? Что скажешь, Алисон?

Ее кузина Алисон, которая уже давно гостила у Диллингов, поморщилась.

– Это твой праздник, Бланш, ты можешь приглашать кого угодно. В том числе и Тони.

– Но мне бы не хотелось, чтобы тебе было неприятно встречаться с кем-нибудь из моих гостей, – пропела Бланш, не сводя с кузины глаз. Ее милая улыбка никого не обманула – все прекрасно знали, что за внешним дружелюбием скрывается вечная вражда и зависть.

– С чего ты взяла, что мне будет неприятно встречаться с Энтони Грейвудом? – хладнокровно спросила Алисон. Она владела собой лучше Бланш, и ее красивое лицо не выражало ничего, кроме легкой скуки. – Наоборот. Он очень мил. Иногда. К тому же я уверена, что все приглашенные женщины будут на седьмом небе от счастья, если увидят здесь Тони.

Алисон многозначительно посмотрела на Бланш, намекая на то, что хозяйка дома сама неравнодушна к Грейвуду. Бланш чуть покраснела.

– Тогда я записываю Энтони Грейвуда, – сказала она.

На самом деле Тони был бы приглашен, даже если бы Алисон на коленях умоляла ее не делать этого. Накануне Сэм Диллинг лично попросил жену об этом, упомянув, что у них с Энтони общие дела. Бланш просто не могла устоять перед искушением немного подразнить Алисон.

Между кузинами с детства существовало некое соперничество. Алисон была на три года моложе Бланш, гораздо красивее и богаче ее. Она вышла замуж за красавца Энтони Грейвуда, а незаметной Бланш, видимо, была уготована роль старой девы. Все это давало Алисон право относиться к кузине с добродушной снисходительностью. Однако как по мановению волшебной палочки они поменялись ролями. Сказочный брак Алисон был расторгнут, денежные дела ее семьи пошатнулись. Бланш же встретила пятидесятилетнего американского богача Сэма Диллинга и к собственному удивлению вышла за него замуж. Неограниченные средства мужа, а, главное, его любовь превратили Бланш в привлекательную, уверенную в себе женщину. Теперь она могла оказывать покровительство бедняжке Алисон, принимая ее в роскошном загородном доме, который Сэм выстроил специально для молодой жены.

Алисон ничуть не обманывалась насчет напускного радушия кузины, но ничего не могла поделать. Все денежные авантюры, затеваемые ее отцом, оканчивались крахом. Казалось, что развод с Энтони Грейвудом послужил сигналом для всех деловых людей держаться подальше от Дипплдери. Горько было сознавать, что если бы не Бланш и ее муж, ей бы пришлось продать все свои драгоценности и отказаться от светских вечеринок!

Погоди, Бланш, будет и на моей улице праздник. Я тебе все тогда припомню, хмуро думала Алисон, наблюдая за ужимками кузины. Приглашай побольше денежных мешков, чтобы я могла выбрать достойнейшего. Слава Богу, я пока еще неплохо выгляжу!

Алисон явно прибеднялась. Она выглядела до такой степени обольстительно, что даже Сэм Диллинг, души не чаявший в жене, невольно краснел, когда разговаривал с Алисон.

Ничего, еще посмотрим, кто будет смеяться последним, утешала она себя. Подумать только, она еще спрашивает меня относительно Тони! Как будто мое мнение имеет значение…

Алисон злилась еще и потому, что несмотря на показное равнодушие, ей до безумия хотелось увидеть бывшего мужа и проверить, действуют ли еще на него ее чары… Что бы там она ни утверждала, Алисон Дипплдери горячо сожалела о том, что ее брак с Энтони Грейвудом так печально и быстро закончился.

2

Бернард Мелчет, который чувствовал такое отвращение к вечеринке по поводу дня рождения Бланш Диллинг, все-таки согласился составить своему другу компанию.

– Если не ты, то кто же предостережет меня от уловок коварной Алисон? – с легкой насмешкой спросил Энтони.

Берни издевки не заметил, и этот простой довод перевесил все минусы. Но наблюдая за Энтони, который уверенно вел низкий спортивный автомобиль, Берти засомневался в своей способности утихомирить этого человека или вытащить его из какой-нибудь передряги. Даже обычная просьба не гнать на такой сумасшедшей скорости вызвала у Энтони лишь ухмылку.

– Ты полагаешь, что я покупал эту машину, чтобы плестись как черепаха? – осведомился Энтони у несколько позеленевшего друга. – Ты мог бы воспользоваться общественным транспортом…

Берни обиделся и целый час молчал. Энтони не делал ни малейшей попытки вовлечь приятеля в беседу. Как и следовало ожидать, Берни тишина надоела, и он снова заговорил.

– Кстати, Тони, думаю, тебе будет интересно узнать, кто еще приглашен к Бланш, – небрежно начал он.

– Я знаю обо всех, кто мне нужен. Джереми Уоткинс, сэр Родерик и его сомнительный племянник, Энджел Файервел… Ах, да, еще и Сэм Диллинг. Надеюсь, Бланш не забыла пригласить *его*…

Энтони сверкнул белозубой улыбкой. Берни тоже не мог удержаться от смеха. Пренебрежение, с которым Бланш Диллинг относилась к мужу, не было ни для кого секретом.

– Но ведь мы едем развлекаться, а не работать, – с упреком проговорил Берни. – Неужели тебе неинтересно, какие женщины будут у Бланш?

– Нет. В любом случае она соберет весь цвет, поэтому в обилии красавиц я не сомневаюсь…

Сказано это было с неотразимой мужской самоуверенностью. Берни невольно позавидовал другу. Да, Тони не надо ни в чем сомневаться – ни в наличии прекрасных женщин, ни в том, что они все падут к его ногам.

– А сколько человек вообще планируется? – наконец спросил Энтони. Он чувствовал, что Берни не терпится вывалить на него ворох сведений о вечеринке.

– Около шестидесяти ожидается на самом празднике и не меньше двадцати проведут неделю в доме Диллингов. Почти все наши знакомые.

Энтони присвистнул. Он ожидал пожить недельку в тишине и покое, заодно обсудить все важные дела с Сэмом Диллингом и другими, а получается, что все это время ему придется выносить толпу гостей…

– Наверное, я зря согласился быть одним из этих двадцати, – с досадой сказал Энтони.

– Зато там будет Алисон, – многозначительно произнес Берни.

Энтони промолчал, только руки его еще крепче вцепились в руль. И все-таки она ему небезразлична, с триумфом подумал Берни. Я ни капли в этом не сомневался…

Через два часа, к великому облегчению Берни, их рискованное путешествие закончилось. Они проехали сквозь высокие резные ворота, и местность сразу как-то неуловимо изменилась. Нет, это по-прежнему был зеленый английский пригород, буйная яркая растительность радовала глаз, но повсюду были заметны следы человеческого вмешательства. Небольшие пригорки были слишком симметричны и одинаковы, трава аккуратно подстрижена, деревья рассажены по определенному плану. Даже не зная, что вы находитесь в част-

ных владениях, об этом было очень легко догадаться. Это был типичный парк, который изо всех сил старался прикинуться небольшим диким лесом.

– Неужели у Бланш не хватило ума оставить все, как было? – с раздражением проговорил Энтони, глядя по сторонам.

Он видел этот кусок земли еще до того, как его приобрел Сэм Диллинг, и всегда восхищался первозданностью этого уголка.

– А, по-моему, мило… – возразил Берни. – Везде чувствуется хозяйский глаз.

Энтони презрительно фыркнул, но говорить ничего не стал. В конце концов, он здесь гость и обязан хорошо отзываться о хозяевах. Даже если это Бланш Атринс…

Вдали показался дом. Невозможно было представить себе, что всего лишь полгода назад на месте этого дворца стояло покосившийся дом, который постепенно разрушался под воздействием времени, дождя и снега. Любовь и деньги Сэма Диллинга сотворили настоящее чудо. Огромное светло-серое здание с широкой подъездной аллеей, помпезной каменной лестницей и выложенным мраморными плитками двориком, в самом центре которого располагался фонтан с серебристой нимфой. Наблюдательные люди утверждали, что лицо нимфы имеет отдаленное сходство с чертами Бланш Диллинг.

Энтони подъезжал к дому, и с каждой минутой лицо его мрачнело. В поместье Диллингов он не был ни разу, и то, что он видел, очень ему не нравилось. Он заглушил мотор и вышел из машины, хлопнув дверцей. Энтони смутно предчувствовал, что в этаком замке Бланш будет разыгрывать из себя настоящую королеву, а она и без этого была ему глубоко неприятна…

– О, Энтони, Бернард, я так рада вас видеть!

Тони повернул голову и увидел, как по лестнице почти бегом спускается невысокая коротко стриженная блондинка.

– Доброе утро, Бланш! – приветствовал он хозяйку дома.

Бланш Диллинг подскочила к нему и буквально повисла на его шее. Энтони ничего не оставалось делать, как обнять ее и поцеловать в откровенно подставленную щеку.

– Я счастлива, что вы приехали раньше всех, – продолжала ворковать она. – Значит, у нас будет время всласть поболтать…

Энтони чуть скривил губы. От него не укрылся как энтузиазм Бланш в отношении него, так и весьма холодное рукопожатие, которым она одарила Берни.

– Разве мы первые? – спросил Берни, указывая на спортивный автомобиль, стоявший неподалеку. По странному стечению обстоятельств он был той же модели, что и машина Энтони. – Чья эта красавица?

Бланш состроила презрительную гримаску.

– Это машина Келли, дочери моего мужа…

– Непонятный выбор для девушки, – нахмурился Энтони.

Ему совсем не понравилось, что у кого-то на этом празднике будет такая же машина, как и у него. Он так гордился тем, что никто из его знакомых не осмеливается сесть за руль практически гоночного автомобиля…

– Если знать Келли хорошо, то ничего непонятного тут нет, – отрезала Бланш.

От ее угодливой вежливости не осталось и следа. Сразу чувствовалось, что падчерица не пользуется ее особым расположением.

Выйдя замуж за Сэма Диллинга, Бланш к собственному неудовольствию обнаружила, что у него есть дочь от первого брака, двадцатитрехлетняя Келли Джо. Конечно, в период ухаживания Сэм неоднократно упоминал о том, что у его двоюродной сестры на севере Америки живет его ребенок, но Бланш сделала вывод, что во-первых, ребенок маленький, а, во-вторых, после свадьбы отца девочка все равно останется у тетки. Ее надежды не оправда-

лись. Сэм Диллинг был уверен, что нашел не только жену для себя, но и мамочку для своей дочурки.

Однако Бланш придерживалась другого мнения по этому вопросу и даже пыталась воздействовать на мужа. Но мягкий Сэм был непреклонен – его дочь будет жить с ним, и точка. Тем более, что он построил великолепный дом в Англии. Было бы жестоко лишить девочку возможности наслаждаться такой красотой и роскошью. Бланш пришлось примириться, но она не старалась скрыть от знакомых, сколько хлопот ей доставляет Келли Джо и с каким бы удовольствием она избавилась бы от нее.

– Вы даже не представляете себе, до чего несносна бывает порой эта девчонка, – рассуждала Бланш, поднимаясь перед ними по лестнице.

Берни казалось, что она специально шагает медленно, каждый раз не спеша занося ногу над ступенькой, чтобы Энтони, который шел сразу за ней, мог понаблюдать за ее обтянутыми тугим шелком бедрами. Однако Энтони вертел головой по сторонам и обращал очень мало внимания на прелести Бланш и ее болтовню. Бернарду приходилось отдуваться за двоих. Он хмыкал и поддакивал в нужных местах, проклиная про себя архитекторов, которые строят такие бесконечные лестницы.

– …а недавно она притащила в дом живую крысу! Только представь себе, Энтони, живую крысу!

Лестница наконец закончилась, и они остановились у парадного входа. Бланш повернула к Энтони свое негодующее остроносое личико.

– Крысы, гоночные автомобили… странные увлечения для столь взрослой девушки, – сказал Энтони, видя, что Бланш ждет от него ответной реплики.

– Ох, так приятно, когда тебя понимают. – Бланш широко улыбнулась, демонстрируя великолепные зубы.

Если бы Сэм Диллинг видел, как его супруга млеет от одного взгляда на Тони, то их сделка могла бы сорваться, невольно подумал Берни, наблюдая за кокетливыми ужимками Бланш.

Но глядя на Энтони, нельзя было сказать, что уловки Бланш производят на него какое-либо впечатление. Он был вежлив, как того требовали приличия, но не более. Казалось, ему абсолютно безразлично, что хорошенькая женщина рядом с ним буквально не сводит с него глаз. Берни наблюдал за приятелем и ждал, когда же в Тони проснется хищник. Ладно, размышлял он, Бланш слишком бесцветна, чтобы привлечь его, посмотрим, что будет, когда на сцене появится Алисон…

Они вошли в просторный холл. Судя по его размерам, в нем можно было бы проводить балы. Огромная хрустальная люстра вполне подошла бы для лондонского театра, во всем остальном тоже чувствовался размах.

– У вас здесь можно проводить спортивные состязания, – тут же сказал Энтони.

Бланш скривилась.

– Я люблю простор, – высокомерно заявила она. Видимо, ей уже намекали на неприличные размеры ее холла. – Между прочим, Алисон сказала то же самое, когда впервые попала сюда…

Если Бланш хотела досадить Энтони, то она просчиталась. Тот и ухом не повел при упоминании имени бывшей жены.

– Это естественная реакция любого человека, – кисло заметил он, предчувствуя град намеков на тему Алисон.

– Ах, вот и она сама! – вдруг воскликнула Бланш. – Алисон, дорогая, видишь, Тони и Бернард приехали.

Энтони и Берни как по команде подняли головы. На лестнице, ведущей на второй этаж, стояла Алисон с книгой в руках. Лицо ее выражало легкое удивление, как будто она совсем не ожидала увидеть сейчас гостей, а уж тем более бывшего мужа и его приятеля.

– Доброе утро, – произнесла она низким грудным голосом и стала неторопливо спускаться вниз, давая мужчинам возможность как следует разглядеть ее и насладиться ее красотой.

Алисон немного располнела за те полгода, что Тони не видел ее, но, казалось, что от этого ее статная фигура только выиграла. Простое темно-зеленое платье из плотного трикотажа подчеркивало все изгибы ее соблазнительного тела. Густые пепельные волосы были коротко подстрижены, пухлые чувственные губы тщательно накрашены. Алисон Дипплдери была так же хороша, как и два года назад, когда Энтони только познакомился с ней, а по мнению Берни, даже лучше.

– Привет! – небрежно сказал Энтони, когда Алисон подошла к ним. – Прекрасно выглядишь.

И Бланш, и Берни, затаив дыхание, наблюдали за первой встречей бывших супругов. Энтони вел себя безупречно. Ни один посторонний человек не сказал бы, что его с Алисон когда-то связывала любовь. Однако на щеках Алисон проступили красные пятна, хотя взгляд ее был спокоен и холоден.

– У тебя превосходный дом, Бланш, но, может быть, ты покажешь нам с Берни наши комнаты? – несколько невежливо напомнил Энтони хозяйке дома об ее обязанностях.

Бланш встрепенулась и покраснела. Она так увлеклась разглядыванием Алисон, что позволила тишине неприлично затянуться.

– Конечно, извини меня, Тони, – сладко улыбнулась она. – Ваши комнаты на втором этаже в левом крыле. Рядом с комнатой Алисон. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Ни в коем случае. Находиться рядом с красивой женщиной всегда приятно.

Алисон закусила губу, а Берни чуть не расхохотался, видя ошеломленное личико Бланш. Подобного ответа она явно не ожидала…

– Вот не думал, что здесь будет так противно, – раздраженно бросил Тони, когда он зашел в комнату друга через полчаса.

Он успел принять душ и переодеться и выглядел великолепно в светлых джинсах и ярко-голубой тенниске.

– Местные дамы разорвут тебя на части, – улыбнулся Берни. – Бланш сходит по тебе с ума…

И Алисон, кажется, тоже, захотелось ему добавить.

– Бланш глупа как пробка, – пожал плечами Энтони. – Не понимаю, как Сэм мог на ней жениться.

– На что не пойдешь ради любви! – пафосно произнес Берни. Энтони только рассмеялся.

– Ради любви! Какая чушь. Что такое любовь, скажи мне, пожалуйста? Просто химическая реакция в крови, которая бесследно исчезает, как только желание удовлетворено. Для этого вовсе необязательно жениться и связывать себя какими-либо обязательствами…

Берни смотрел на друга, открыв рот. Они редко разговаривали с Тони на подобные темы, но никогда Грейвуд не высказывался с таким откровенным цинизмом.

– Бери от женщин все, что тебе надо, – продолжал Энтони, – и не позволяй им вторгаться в твою душу. Забудь про любовь, потому что это миф, иллюзия. Даже если тебе кажется, что ты безумно влюблен, это сказка, придуманная твоим же воспаленным мозгом. От этого надо избавляться как можно скорее…

Бац. На улице послышался удар от падения чего-то тяжелого, а потом звон разбивающегося стекла. Мужчины подскочили к окну и выглянули.

– Так, а вот, кажется, и наша несчастная падчерица, – с сарказмом проговорил Энтони. – Я рад, что девчонка дает прикурить этой Бланш…

– Келли Джо! Келлиииииииии! – верещала Бланш, сбегая по ступенькам во двор. – Я же предупреждала тебя! Как можно быть такой неуклюжей!

Бланш до такой степени рассвирепела, что совсем забыла, что окна комнат ее недавно прибывших гостей выходят на центральный двор. Дело было в следующем. Келли Джо пообещала привезти из Лондона огромную картину, специально заказанную ко дню рождения Бланш, и теперь, вытаскивая ее из багажника, уронила ее, и стекло треснуло. Чуткое ухо Бланш немедленно уловило звуки разбивающегося стекла. Вне себя от ярости, она выскочила на улицу, чтобы задать «этой паршивке» хорошую взбучку.

– Ничего тебе нельзя поручить, – вопила Бланш, и из-за ее криков голоса Келли совсем не было слышно.

Энтони и Берни с удовольствием наблюдали за беснующейся Бланш.

– Так ей и надо, – сказал Тони. – Но девочку жалко. Эта мегера, должно быть, крепко ей досаждает. Подумаешь, что-то разбилось…

Келли Джо пыталась что-то возразить Бланш, но та не желала ничего слушать. Лица девушки им было не видно, но по тому, как она встряхнула копной кудрявых, отливавших медью волос, и отвернулась от мачехи, было ясно, что ее положение не из приятных.

– Кажется, нам пора вмешаться, – сказал Энтони, и прежде чем Берни успел понять, что он собирается сделать, он распахнул окно пошире, уселся на подоконник, перегнулся через него и во все горло крикнул:

– Бланш, хватит кипятиться! Тебе это не идет!

Голос Энтони подействовал на Бланш как удар хлыста. Она вздрогнула и на мгновение оторвалась от бедной Келли.

– Это просто… пустяк… – попыталась крикнуть она.

Келли Джо с любопытством смотрела на мужчину, свесившегося из окна. Одной фразой он утихомирил Бланш, которая не боялась вообще ничего на свете. Интересно… Она перевела глаза на мачеху. Бланш густо покраснела и старательно кричала что-то, пытаясь оправдаться. Проступок Келли был полностью забыт в эту минуту. Келли Джо, будучи девушкой сообразительной, не могла не сделать соответствующие выводы…

– Кто это? – спросила она у Бланш, как только Энтони исчез.

– Это? – Бланш неохотно приходила в себя. – Энтони Грейвуд, он был женат на Алисон…

– Понятно, – хмыкнула Келли.

Бланш закусила губу. Эта девчонка позволяет себе слишком много в последнее время!

– А с картиной твоей ничего страшного не случилось, – продолжила Келли Джо, используя временное замешательство мачехи. – Подумаешь, стекло разбилось. Вставим новое. Ехала бы сама за своей драгоценной картиной, Бланш, раз ты мне настолько не доверяешь. Хотя, как же я могла забыть… Ты ведь ждала гостей… Как там его… Энтони Грейвуд?

И лукаво усмехнувшись, Келли Джо села обратно в машину, чтобы отогнать ее в гараж. Бланш осталась на месте, оцепенев от злости. И когда только она избавится от этой наглой девицы?

3

Келли Джо причесывалась перед огромным зеркалом, оттягивая неприятную минуту, когда ей все-таки придется сойти вниз к гостям. Комнаты Келли располагались на последнем, третьем этаже, и если бы ей предоставили выбор, она переселилась бы вообще на чердак, чтобы быть как можно дальше от Бланш.

Келли Джо и ее мачеха враждовали с первого дня знакомства. Бланш не могла простить Келли ее молодости и красоты, а Келли раздражало высокомерие и глупость жены отца. Она даже пыталась разговаривать с ним на эту тему, но достучаться до ума влюбленного Сэма Диллинга оказалось невозможно, и Келли Джо вскоре бросила это бесперспективное занятие.

Конечно, она с гораздо большим удовольствием осталась бы в Америке, на ферме тети Лу, чем сидела в этом огромном замке, но отец так радовался тому, что они наконец будут жить вместе, что у Келли не хватило духу разочаровать его.

И теперь ей предстояло самое тяжкое испытание из всех, что выпадало на ее долю в последнее время. День рождения Бланш. Соберется множество гостей, надменных светских дам и нудных мужчин, всем надо будет мило улыбаться и делать вид, что они с Бланш лучшие друзья. И никуда не денешься – если на празднике будет отсутствовать дочь Сэма Диллинга, то все начнут задавать ненужные вопросы, а ведь Бланш так дорожит общественным мнением!

Келли презрительно фыркнула, вспомнив, каким тоном Бланш просила ее «придерживаться приличий» хотя бы на ту неделю, когда у них будут гости. Какой бред! Если бы у Келли был выбор, она предпочла бы уехать куда-нибудь на все время празднований. Однако, придется терпеть и «соблюдать приличия»…

Келли Джо в последний раз провела расческой по непослушным волосам, кинула ее на туалетный столик и решительно вышла из комнаты. Надо собраться с духом и с честью вынести это испытание!

Энтони очень не хотелось принимать участие в ужине, о котором его заранее предупредила Бланш. Он с гораздо большей охотой побродил бы по окрестностям или просто побеседовал с Сэмом. Но как выяснилось, этот ужин устраивали в честь прибывших сегодня гостей – его, Берни и какой-то дальней родственницы Сэма, приехавшей с сыном. Видимо, Бланш желала пустить пыль в глаза американской родне. Становиться драгоценным музейным экспонатом Энтони не хотелось, но как отказаться от приглашения, он не знал. В конце концов, они ведь приехали сюда, чтобы развлекать хозяйку…

– Господа, позвольте представить вам сэра Энтони Грейвуда, будущего графа Норфолькского, – помпезно объявила Бланш, когда Энтони спустился вечером в гостиную. – А также Бернарда Мелчета, нашего дорогого Берни!

У Берни не было громких титулов, и его представили вторым. Берни и Энтони обменялись насмешливыми взглядами, но одновременно склонили головы перед седовласой дамой, которая благожелательно разглядывала их, остановив, впрочем, свой взгляд на Энтони на секунду дольше, чем на Берни.

Это была Ребекка Сазерленд, двоюродная тетка Сэма Диллинга, и старейшая в роду. Ее личное состояние оценивали в несколько десятков миллионов долларов, и это заставляло всю родню относиться к пожилой леди с особой благожелательностью. Один Сэм Диллинг, не нуждавшийся в наследстве и подачках, мог позволить себе роскошь поспорить с тетушкой и даже поругаться с ней. Поэтому из всех родственников Ребекка больше всех любила Сэма, который ничего от нее не ждал. На свадьбе Сэма Ребекка присутствовать не могла по

состоянию здоровья, поэтому воспользовалась днем рождения Бланш, чтобы познакомиться с новой женой любимого племянника.

Вместе с миссис Сазерленд прибыли ее сын Эрик. Ему было около тридцати лет. Эрика Сазерленда можно было бы назвать красавцем, если бы не настороженный взгляд маленьких глаз, придававший ему сходство с некрупным диким зверьком.

Сазерленды приехали через два часа после Энтони и Берни и сейчас с любопытством разглядывали бывшего мужа красотки Алисон, настоящего английского лорда, да притом еще и миллионера. Бланш суетилась вовсю. Покончив с представлениями, она принялась болтать о великосветских пустяках, кидаясь титулами и запросто упоминая герцогинь и маркизов. Миссис Сазерленд внимательно слушала и покачивала головой, а Эрик пожирал глазами Алисон, которая в этот вечер была особенно хороша. Энтони воспользовался тем, что Бланш не липнет к нему, и заговорил с Сэмом Диллингом о делах, полностью игнорируя всех присутствующих женщин. Впрочем, за одним исключением…

– Келли Джо, наконец-то! – послышался капризный голосок Бланш, – где ты ходишь столько времени?

Энтони стоял спиной к входу в гостиную, но, услышав слова Бланш, тут же повернулся. Девушку, способную вывести из себя миссис Диллинг, надо было рассмотреть как следует.

Келли Джо Диллинг на отца была совершенно непохожа. Это была изящная девушка среднего роста с длинными кудрявыми волосами, которые в искусственном освещении гостиной казались темными, но, как Энтони доподлинно знал, отливали на солнце медью. На девушке были узкие черные брючки и ярко-синяя блузка, из-за которой ее серые глаза приобрели оттенок небесной голубизны.

– Это моя дочь, – с гордостью проговорил Сэм Диллинг за спиной у Энтони.

Энтони невольно хмыкнул. В это верилось с трудом. Глаза мисс Диллинг горели таким воинственным огнем, что было тяжело представить себе, что она состоит в родстве с мягкотелым Сэмом.

– Келли Джо, – девушка смело шагнула к Энтони протянула ему руку, не дожидаясь от Бланш официального представления.

Энтони пожал узкую крепкую ладонь.

– Энтони Грейвуд, – в ответ сказал он, с удивлением замечая, что в устремленных на него глазах Келли нет ни обычного восхищения, ни потаенного призыва, а одно лишь легкое любопытство.

– Это вы сегодня спасли меня от гнева Бланш? – внезапно спросила Келли и прыснула. – Она бы растерзала меня, если бы не ваше своевременное вмешательство…

Энтони улыбнулся. Такой свежестью и энергией веяло от Келли Джо, что настроение невольно поднималось. В гостиной сразу стало светлее и просторнее с ее приходом. Все оживились и зашевелились. Миссис Сазерленд посадила ее рядом с собой и засыпала вопросами, забыв о существовании Бланш.

– Она не тянет на традиционную Золушку, тебе не кажется? – К Энтони незаметно подошел Берни. – Я был уверен, что Келли Джо – серое, незаметное создание, над которым измывается Бланш. А на самом деле, кажется, все совсем по-другому…

Энтони кивнул, продолжая наблюдать за Келли Джо. Она мило болтала с миссис Сазерленд, чувствуя себя вполне непринужденно. Зато Бланш явно была не в своей тарелке. Она ежеминутно оглядывалась на падчерицу, словно проверяя, что та ведет себя как следует.

– Келли Джо, когда ты наконец покатаешь нас на своей шикарной машине? – внезапно спросил Эрик Сазерленд.

– Когда Бланш перестанет бояться шума мотора, – с невинной улыбкой ответила Келли.

Бланш вспыхнула.

– Совершенно не понимаю, как тебе могут нравиться подобные машины, – сухо произнесла она. – Когда Келли Джо едет куда-нибудь, мне кажется, что наш парк превратился в гоночный трек!

– Это было бы здорово, – заявила Келли, не сводя с мачехи вызывающего взгляда. – Разогнали бы всю эту скуку…

– Келли, ты как ребенок… – Бланш чуть зевнула, изящно прикрыв накрашенный ротик рукой. Гостям давали понять, что Келли Джо еще совсем малышка и не понимает, что говорит.

Келли Джо обиделась, но памятуя об обещании, решила ничего не говорить. У нее еще будет возможность отомстить Бланш!

Помощь пришла неожиданно.

– А по-моему, мисс Диллинг совершенно права, – проговорил Энтони. – Скоростной автомобиль – самое прекрасное изобретение человечества.

– Ах, Тони, как мило с твоей стороны, – захихикала Бланш. – Но не забывай, то, что нравится мужчине, не всегда годится для женщины.

– Почему? Каждый вправе выбирать…

Бланш пожала плечами. Спорить с Энтони она не хотела, к тому же ей было очень неприятно, что он бросился на защиту этой несносной девчонки.

– Келли Джо, тебе следует поблагодарить мистера Грейвуда за его слова, – раздался спокойный голос Алисон. Она в упор смотрела на Тони, и в ее взгляде читалась насмешка.

– Я всего лишь высказал свое мнение, – проговорил Энтони, стараясь не смотреть на Алисон.

Атмосфера моментально накалилась. Все почувствовали, что между этими двумя еще не все сказано…

– Прошу всех к столу! – жизнерадостно объявила Бланш, прервав неловкую паузу.

Она злилась на Алисон за то, что та не в состоянии скрыть свои чувства. Как будто мало мне этой Келли Джо, хмуро размышляла она про себя за ужином. Неужели придется и за Алисон наблюдать?

Бланш никогда не слышала, чтобы кузина выражала какие-либо желания на этот счет, но в глубине души она подозревала, что Алисон совсем не прочь вернуться к мужу. Если бы речь шла о любом другом мужчине, Бланш охотно поддержала бы ее, но Энтони Грейвуд… Он был слишком хорош. Алисон упустила свое счастье, причем по глупости, и она не заслуживает второго шанса…

За столом Тони обнаружил, что Бланш отвела ему место рядом с собой. С другой стороны восседала миссис Сазерленд, так что Энтони был надежно отгорожен от Алисон Дипплдери, которая разместилась рядом с молодым Сазерлендом, и от Келли Джо, сидевшей напротив.

Энтони отдал должное великолепному ужину и любезности хозяйки, но его глаза периодически оглядывали Келли Джо. Девушка вела себя на редкость спокойно, лишь иногда она насмешливо посматривала на Бланш, которая изо всех сил старалась обратить на себя внимание своего неотразимого соседа. Порой на долю Энтони тоже доставался пытливый взгляд серых глаз Келли Джо. И каждый раз ему становилось не по себе. Энтони Грейвуд привык к тому, что женщины смотрят на него благосклонно, с нежностью и откровенным любованием, но эта юная американка, похоже, была не слишком высокого мнения о достоинствах будущего графа Норфолькского. Энтони мог поклясться, что читает в глазах Келли Джо презрение, хотя и непонятно, чем оно было вызвано. Это было настолько непривычно, что Энтони снова и снова вглядывался в Келли Джо, пытаясь отыскать причину такого отношения.

После ужина Келли поднялась и во всеуслышанье заявила:

– Я пойду к себе.

Бланш поморщилась. Как она ни старалась привить Келли Джо хорошие манеры, у нее ничего не выходило. Келли подошла к отцу и поцеловала его в щеку, помахала рукой всем остальным гостям и скрылась. Энтони показалось, что в комнате внезапно выключили свет.

– Прошу вас простить Келли Джо, – жеманно произнесла Бланш. – Она никак не поймет, как надо себя вести. Я надеюсь, что со временем…

– Келли Джо уже не подросток, – возразила Алисон. – Пора бы ей научиться…

Женщины понимающе посмотрели друг на друга. Келли в сто раз привлекательнее и естественнее вас, мои дорогие, захотелось сказать Энтони, но он промолчал. К чему настраивать этих дамочек против Келли, которой и так, судя по всему, живется несладко?

– Келли – милая девочка, – с нажимом проговорила миссис Сазерленд, и Энтони почувствовал симпатию к пожилой леди. Вот она точно не станет кривляться, собрав у себя гостей.

Они побеседовали еще немного, а потом разошлись по своим комнатам. Завтра ожидалось прибытие остальных гостей, и день обещал быть весьма тяжелым. Келли Джо – милая девочка, звучали в голове Энтони слова миссис Сазерленд. Слишком мирное описание для этой рыжеволосой бунтарки. *Милая девочка*? В это с трудом верилось…

4

Утром Энтони проснулся в превосходном настроении, хотя для этого у него не было ни одной причины. Вечером будет большой бал, на котором придется танцевать со всеми и говорить массу комплиментов хозяйке дома. Реакцию Бланш предугадать не трудно. Опыт Энтони Грейвуда в обращении с противоположным полом явно указывал на то, что миссис Сэмюэль Диллинг не прочь закрутить с ним роман. В любое другое время Тони, может быть, и откликнулся на этот призыв, но только не сейчас. Может быть, присутствие Алисон мешало ему расслабиться? Или дело было совсем в другом?

Тони встал с кровати, потянулся, подошел к окну и открыл его. Теплый летний воздух, напоенный ароматами лесных трав, ворвался в комнату. А вместе с ним и громкие крики и отчаянный лай собаки. Заинтригованный Энтони высунулся из окна.

По роскошному дворику Бланш Диллинг, вокруг серебристой нимфы, носился, задрав хвост, огромный пес неизвестной породы. Он оглушительно лаял, словно отвечая на команды своей хозяйки, которая стояла рядом и пыталась управлять своим подопечным. Не стоит и упоминать, что хозяйкой была Келли Джо. Энтони уселся на подоконник и стал наблюдать за неуклюжими попытками дрессировки.

– Джек, стоять! – надрывалась Келли Джо, а лохматый Джек продолжал носиться вокруг фонтана.

На девушке были короткие джинсовые шорты и ярко-красная майка. Белая бейсболка на голове придавала Келли Джо исключительно задорный вид. Энтони устроился поудобнее, чтобы не пропустить ни одного выразительного момента представления, но только через десять минут до него дошло, что он наблюдает не столько за дрессировкой упрямого Джека, сколько за загорелыми коленками Келли Джо. Это открытие немного поколебало его веру в собственную невозмутимость и беспристрастность, и он оторвался от стройных ног девушки и перевел глаза на лохматую собаку. Бесполезно. Снова и снова его взгляд возвращался к Келли Джо…

– Лежать! Сидеть! Ко мне! – Команды одна за другой сыпались на бедного пса, но, видимо, не подчиниться было невозможно, и вскоре Джек с радостным лаем выполнял все приказания.

Тони уже начал догадываться, что вся эта возня с дрессировкой якобы непослушной собаки была сплошным притворством. Джек был отлично вышколен, а его непослушание являлось, скорее всего, элементом игры. Неужели все это затевалось лишь для того, чтобы позлить Бланш, которой вряд ли понравится беготня и лай рядом с ее фонтаном?

А, возможно, Келли Джо устроила все это в расчете на случайного зрителя? Хотя глаза девушки, казалось, совсем не обращались к дому, Энтони не сомневался, что его она заметила. И вскоре он получил этому реальное подтверждение.

– Мистер Грейвуд, – раздался требовательный девичий голос, – вы всегда подглядываете за другими?

Энтони расхохотался. Вот лицемерка! Последние десять минут притворялась, что пытается застегнуть ошейник на Джеке, а на самом деле глазела на окна!

– Нет, мисс Диллинг. Только за очаровательными дрессировщицами…

Но комплимент в цель не попал. Келли Джо отпустила собаку, выпрямилась и свысока (насколько это уместно по отношению к человеку, который располагается на два этажа выше вас) проговорила:

– Мы с Джеком играем так каждый день. Доброе утро, мистер Грейвуд.

И она повернулась к нему спиной, давая понять, что разговор закончен. Неужели она обиделась? – искренне изумился Энтони. Но что такого я сказал?

– Мисс Диллинг! – закричал он, но спина Келли Джо даже не дрогнула.

Энтони перестал для нее существовать. Однако он не желал, чтобы его игнорировали. Никто еще не обходился с Энтони Грейвудом подобным образом!

– Мисс Диллинг! Я не хотел вас обидеть!

Такой же результат. Келли Джо словно оглохла. Но и уходить она не собиралась, что натолкнуло Энтони на мысль о том, что раз она не замечает его наверху, то он спустится к ней вниз и заставит ее обратить на себя внимание. Через секунду Энтони уже натягивал джинсы и легкую рубашку с коротким рукавом. Через пять минут он уже стоял перед Келли Джо, которая несколько опешила от такой скорости.

– Вы позволите мне принять участие в тренировке Джека? – подчеркнуто учтиво обратился он к девушке. – Когда-то я увлекался дрессировкой собак.

Келли кивнула. Она никак не могла прийти в себя. Он только что красовался на подоконнике, а сейчас уже присел рядом на корточки и протягивает руку к Джеку…

– Осторожнее, он может укусить незнакомого человека, – предупредила она Энтони, видя, как смело тот обращается с псом.

– Меня любят животные, – улыбнулся Энтони и в доказательство своих слов запустил пальцы в густую шерсть собаки. Джек довольно заурчал, ласка пришлась ему по вкусу. – Вот видите…

Энтони исподлобья взглянул на Келли Джо. *Меня любят животные*… Держу пари, что женщины тоже, чуть не выпалила она, но вовремя сдержалась. Что он подумает, если она заговорит в подобном тоне? Решит, что она как и все остальные готова упасть в его объятия или, наоборот, причислит ее к несмышленым малышам, у которых что на уме, то и на языке?

– У вас замечательная собака, мисс Диллинг. Вот только никак не могу понять, что за порода…

Энтони прекрасно видел, что Джек – обычная дворняга, но ему так хотелось, чтобы Келли Джо перестала смотреть на него с откровенной враждебностью и заговорила.

– Джек беспородный, – наконец произнесла девушка. – А он вас слушается…

Зависть прозвучала в ее голосе, потому что Джек беспрекословно выполнял команды Энтони.

– Никогда не думала, что он будет так послушен.

Хотя разве можно не повиноваться такому мужчине, невольно добавила Келли про себя, не сводя глаз с широкой спины Энтони. Она знала, что если он сейчас повернется и перехватит ее взгляд, то сразу поймет, о чем она думает. Но оторваться она не могла…

Келли Джо ни разу не встречала мужчин, похожих на Энтони Грейвуда. Она была уверена, что подобные типажи существуют лишь на страницах книг и в кино, и совершенно не переживала по этому поводу. Она не грезила ночами об идеальном принце, предпочитая жить в реальном мире, а не витать в облаках. Келли Джо была с лихвой наделена практической сметкой и рассудочным подходом к жизни. Ее подруги по частной школе вызывали у нее смех своими бесконечными вздохами и разговорами о вечной любви.

Келли Джо не признавала любви. Нет, она очень любила родителей и животных, гордилась своим городом, штатом, страной, на ее верное сердце и трезвый ум можно было положиться. Но Келли не могла понять, как взрослые люди могут сходить с ума из-за таких пустяков, как любовь. Когда ее лучшая подруга Даниэла попыталась отравиться из-за того, что ее бросил любимый, Келли пришла в ярость и прочитала той целую лекцию о том, что мужчину всегда можно заменить и что ни один из них не стоит того, чтобы проливать из-за него слезы, а уж тем более умирать.

– Вот погоди, влюбишься сама, тогда поймешь, – предрекала несчастная Даниэла, которая, впрочем, ничего не имела против того, что ее откачали.

Келли Джо только презрительно фыркала, когда ей говорили нечто подобное. Влюбиться! Что за чушь! В кого? В этих маменькиных сынков в круглых очках, которые в изобилии проживали по соседству? Или в грубых неотесанных парней, которых она встречала в свои редкие вылазки в город? Единственный раз, когда она почувствовала нечто вроде привязанности к существу мужского пола, которое не приходилось ей близким родственником, было пять лет назад, когда она вместе с отцом приехала погостить у его двоюродной тетки, миссис Сазерленд.

Келли Джо было тогда восемнадцать лет, а в этом возрасте даже самые толстокожие натуры не лишены определенной тонкости и чуткости. Келли Джо, несмотря на упрямство и буйный нрав, толстокожей никогда не была, поэтому чары Эрика Сазерленда, отметившего недавно свой двадцать пятый день рождения, произвели на нее неизгладимое впечатление.

Эрик был надменен и немногословен, но порой в его обращении с Келли проскальзывала теплая нотка. Испытывал ли он какую-либо симпатию к девушке, так и осталось тайной, хотя миссис Сазерленд с интересом приглядывалась к этой паре, надеясь, что из этого может что-то получиться. Но за три летних месяца, проведенных у Сазерлендов, ничего не произошло. Келли Джо была в отчаянии и решилась перед отъездом признаться Эрику в своих чувствах. Однако ей не пришлось выдавать свою сокровенную тайну. В день их отъезда Эрик торжественно объявил всем, что вскоре женится на миссис Лили Брент, их соседке.

Вся семья была в шоке, потому что миссис Брент была на добрых семь лет старше Эрика и потому что она успела отправить на тот свет двоих мужей. Это была несимпатичная крупная громкоголосая женщина, вряд ли способная вызывать глубокие чувства у столь привлекательного молодого человека, как Эрик. Все терялись в догадках относительно такого выбора, лишь миссис Сазерленд да Сэм Диллинг, отец Келли Джо, не выказывали особенного удивления.

По обратном пути, когда Сэм вез полуживую от горя Келли Джо домой, он решил рассказать дочери правду об этой внезапной помолвке.

– Дела Сазерлендов идут не так хорошо, как хотелось бы. Лили страшно богата, и Эрик надеется таким образом поправить пошатнувшееся положение.

– Но это отвратительно! – воскликнула Келли с негодованием. – Значит, он женится на ней только из-за денег? Они вполне могли бы жить поскромнее, и ему бы не пришлось…

– Никому не хочется терять деньги, детка, – мягко сказал Сэм. – Эрик привык к своему положению и нашел самый простой выход из сложившейся ситуации. Это его выбор, дорогая…

Сэм тоже не одобрял поспешного решения, но Эрик был вправе сам распоряжаться своей судьбой. Их дела действительно пошли на поправку, а семейная жизнь его продлилась не более четырех месяцев, после которых Лили и Эрик расстались.

За эти пять лет Келли Джо почти не виделась с Эриком, но никогда не страдала из-за этого. Его поведение открыло ей глаза на многое – все люди, даже самые привлекательные, ищут в этом мире свою выгоду. Каждый готов влюбиться и жениться, если это принесет прибыль. Бескорыстных чувств в природе не существует, и надо постоянно держаться начеку, чтобы не стать жертвой подобных страстей.

У Келли Джо неплохо получалось обороняться, однако Сэм поддался на уловки Бланш и женился на англичанке. Келли была в шоке – ее родной отец не сумел разгадать притворство этой особы, которой нужны лишь его деньги. И с самого первого дня в Англии Келли Джо удвоила усилия – теперь ей надо было стоять на страже и своих собственных интересов, и интересов отца.

Однако Энтони Грейвуд не подпадал ни под одну известную Келли классификацию мужчин. Он не вписывался ни в одни рамки. Он был безумно красив. Неплох, как говорила наедине с собой Келли, до последнего не желая признавать, что Тони очень привлекателен.

Он был знатен и богат и, следовательно, ни в ком не нуждался. Ему не нужна была жена ради титула или богатства или славы, и Келли настороженно присматривалась к Энтони как к существу неизвестной ей породы.

Еще до личной встречи с Грейвудом Келли Джо немало наслушалась о нем от Бланш и Алисон. Бывшая жена Энтони практически поселилась у них после развода, и они с Бланш постоянно обсуждали его. Келли Джо иногда присутствовала при этих беседах – женщины обращали на нее не больше внимания, чем на комнатную собачонку – и каждый раз Энтони Грейвуд представал перед ней другим человеком. То это был жестокий тиран, который не давал Алисон спокойно жить, а потом бросил ее. То баловень судьбы и женщин, изводивший жену постоянными изменами. То образцовый семьянин, разлука с которым была вызвана непреодолимыми обстоятельствами.

Келли Джо терялась в догадках. Она всегда придерживалась о человеке одного мнения, и эти вечные перемены удивляли ее. Лишь в одном сходились Бланш и Алисон – в том, что Энтони Грейвуд – воплощение мужской красоты и обаяния. И одного этого было достаточно, чтобы восстановить Келли Джо против него. Но когда она познакомилась с ним, то была вынуждена признать, что Энтони действительно красив и обаятелен, несмотря на все ее предубеждение. Он не разыгрывал из себя красавца-мужчину, на Бланш и Алисон, таявших от одного его присутствия, даже не смотрел. И Келли Джо, к величайшей собственной досаде, обнаружила, что постоянно думает об Энтони…

– У вас очень милый пес, – сказал Энтони и выпрямился.

У Келли перехватило дыхание. Кажется, мистер Грейвуд стоит слишком близко, чтобы она могла сохранять присутствие духа.

– Я знаю, – неприветливо буркнула она и подозвала Джека. – Нам пора.

Энтони не успел и слова произнести, как она уже побежала вверх по ступенькам. Собака послушно семенила рядом, тоскливо оглядываясь на него.

– Пока, Джек, – произнес Энтони. – Похоже, я очень тебе нравлюсь, чего не скажешь о твоей хозяйке…

И он никак не мог понять, почему открытие, что он несимпатичен некой мисс Диллинг, было способно до такой степени испортить ему настроение.

5

Такого количества гостей загородное поместье Сэма Диллинга не видело ни разу. Когда Келли решила прогуляться по дому и посмотреть заодно на вновь прибывших, она была потрясена до глубины души. Как будто весь Лондон съехался к ним на этот уикенд – в каждой комнате были посторонние люди. Они смеялись, разговаривали, потягивали напитки или курили, флиртовали или обсуждали деловые вопросы. Келли чувствовала себя потерянной. Никогда еще она не ощущала так остро свою ненужность в этом доме…

Зато Бланш была на седьмом небе от счастья. Все вертелось вокруг нее. Это *ей* говорили комплименты, *ее* разглядывали и *ею* восхищались. После тридцати с лишним лет забвения, приправленного легким презрением, она упивалась всеобщим вниманием и поклонением. Разве не в ее честь Стэнли Уайт сочинил великолепный сонет? И не ей посвятил свою новую песню Джереми Лэнс? И, в конце концов, кого провожают завистливые женские взгляды, потому что на шее у нее висит бесценное бриллиантовое колье – щедрый подарок мужа к дню рождения?

В атмосфере всеобщего обожания Бланш Диллинг не хватало лишь одного – чтобы один зеленоглазый мужчина перестал смотреть на нее со снисходительной усмешкой. Но Энтони Грейвуд, несмотря на все усилия Бланш, не желал присоединяться к толпе ее поклонников. Она ужасно злилась, видя его равнодушные глаза. Неужели он до сих пор влюблен в Алисон? – размышляла она про себя, принимая новых гостей. Я руку давала на отсечение, что между ними все кончено… Неужели я так жестоко ошиблась?

Но особенно предаваться грустным размышлениям было некогда – роль хозяйки дома требовала от Бланш полной самоотдачи. И она трудилась вовсю, ведь отчет о праздновании ее дня рождения обязательно попадет во все газеты! Пусть те, кто не удостоился чести быть приглашенным, кусают локти от злости и зависти!

Вечером Бланш в облегающем платье из парчи персикового цвета с поистине королевской грацией встречала гостей на пороге бальной залы. Ей вздумалось устроить не просто вечеринку, а настоящий прием в духе начала столетия. Рядом с ней стоял Сэм, на котором немного неуместно смотрелся сшитый специально для сегодняшнего праздника фрак. Гости в вечерних нарядах подходили к хозяевам, здоровались, перекидывались парой фраз и проходили в огромный, сияющий огнями зал. Торжественный ужин закончился три часа назад, поэтому на балу планировались только легкие закуски. По углам стояли изящно сервированные столики с аппетитными крошечными бутербродиками и пирожными. Стройные официанты, юноши в белых пиджаках и с безупречными проборами, бесшумно сновали взад-вперед, разнося искристое шампанское в высоких бокалах. Также гостям предлагался великолепный коньяк, виски, вино – спиртное на любой вкус.

– Милочка, все идеально. – Алисон улучила минутку и подошла, чтобы сказать кузине комплимент. – Все от тебя просто без ума…

Бланш уловила в голосе Алисон толику зависти и поняла, что та говорит искренне. Раз уж сама красотка Алисон завидует ей, значит, все действительно великолепно! Бланш была так тронута, что решила отплатить кузине той же монетой.

– Ты сегодня божественна, – улыбнулась она. – Кое-кто совсем потерял голову из-за тебя.

Намек был на Эрика Сазерленда, который в открытую ухаживал за Алисон.

– Ах, Эрик. – Алисон едва заметно поморщилась. – Знаешь, Бланш, он, конечно, очень мил, но так скучен… К тому же мне совсем не хочется нажить врага в лице твоей очаровательной падчерицы…

– Что ты имеешь в виду? – изумилась Бланш.

– Келли Джо влюблена в Эрика, – непринужденно объяснила Алисон. – По крайней мере, была влюблена пять лет назад. Эрик сам мне рассказывал… Ты же знаешь, что эти первые влюбленности – страшная вещь, тем более Келли Джо весьма серьезная молодая особа, так что ты понимаешь…

Бланш скривилась.

– Мужчины вообще ее не интересуют!

– Это *ты* так думаешь.

– Ох, Алисон, перестань выдумывать! – возмутилась Бланш. – Эрик Сазерленд – чудесный молодой человек. Он красивый и… богатый.

Она так многозначительно посмотрела на кузину, что та невольно покраснела.

– Мне нет до этого никакого дела, – с излишней горячностью проговорила она. – Эрик мало меня интересует.

Бланш поджала губы. С словах Алисон она усмотрела явный намек на то, что уж ради денег ее привередливая кузина ни за что не свяжется с мужчиной.

– Вполне понимаю тебя, Алисон, – криво усмехнулась она. – После Энтони Грейвуда тяжело увлечься другим мужчиной…

Алисон вздрогнула. Стрела попала в цель.

– Я пойду выпью глоток шампанского, – произнесла она с вымученной улыбкой.

– Конечно, дорогая.

Последнее слово осталось за Бланш. Ты еще надеешься его вернуть, думала она, со злостью разглядывая Алисон, которая медленно шла к столику с шампанским. Только вот он что-то не горит желанием падать в твои объятия! Лучше бы обратила внимание на Эрика…

Вспомнив про Эрика Сазерленда, Бланш вспомнила и возмутительные слова Алисон насчет Келли Джо. Неужели это правда? Бланш гордилась своей проницательностью в сердечных делах, но разве могла она что-нибудь заметить, если Сазерленды приехали только вчера? Это надо было срочно выяснить, и Бланш принялась искать глазами Келли Джо.

Келли сидела на маленьком диванчике у балкона и развлекала беседой миссис Сазерленд. Бланш сразу показалось подозрительным, что молодая девушка на балу проводит время с пожилой дамой, а не своими подругами. Наверняка обсуждают Эрика, предположила Бланш. Кто лучше родной матери может рассказать о нем?

Бланш была заинтригована. Она вглядывалась в Келли Джо, которую до сих пор привыкла считать маленькой несносной девчонкой. Оказывается, она уже вполне взрослая женщина, причем прехорошенькая…

Особенно наряжаться по поводу дня рождения Бланш Келли не стала. Для нее сегодняшняя вечеринка далеко не праздник, а скорее суровое испытание, так зачем же из кожи вон лезть, чтобы хорошо выглядеть?

Келли Джо не сознавала одного – что в своем простом черном платье по колено и строгой ниткой жемчуга на шее она была в сто раз красивее любой женщины на празднике, включая Алисон Дипплдери. Келли не кокетничала, не бросала призывные взгляды, не лгала ради того, чтобы произвести впечатление. Она никогда не смеялась, если ей было не смешно, но уж если она находила чью-то остроту забавной, то рассказчик был вознагражден взрывом самого искреннего смеха.

Бланш с удивлением отметила, что вокруг Келли Джо не вьется рой поклонников только потому, что она сама не удостаивает мужчин лишним взглядом. Девушка абсолютно не замечала, что многие сгорают от желания наговорить ей массу комплиментов, но от внимательного взора Бланш Диллинг не укрылось ничего…

Но не только Бланш пристально наблюдала за Келли Джо. Еще одна пара глаз исподволь следила за каждым движением девушки. Энтони Грейвуд удивлялся самому себе. Что такое есть в этой рыжеволосой американочке, что заставляет его вглядываться в нее снова и

снова? Он видел, что многих мужчин не оставили равнодушными ее чары, но казалось, что ее саму нисколько это не волнует. Она обращалась просто и по-дружески с самыми привлекательными молодыми людьми. Многие записные донжуаны отходили от Келли Диллинг со смущенной улыбкой на губах, сбитые с толку ее непринужденным тоном. Келли не собиралась ни с кем кокетничать, и они уходили к другим женщинам, с которыми было гораздо проще найти общий язык…

– Келли, неужели вам не скучно в обществе миссис Сазерленд? – заговорил Энтони с девушкой, когда она на секунду отошла от своей родственницы, чтобы взять пирожное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.